

На правах рукописи

Рубин Владимир Александрович

**ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК РЕСУРС РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ:
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Челябинск – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Научный консультант:

Шуб Мария Львовна, доктор культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии и социологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты:

Егорычев Александр Михайлович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» (г. Москва);

Леонов Иван Владимирович, доктор культурологии, доцент, доцент кафедры теории и истории культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»;

Мурзина Ирина Яковлевна, доктор культурологии, профессор, директор ООО «Институт образовательных стратегий» (г. Екатеринбург)

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный институт культуры»

Защита состоится 21 октября 2021 г. в ____ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 210.020.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры», по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, корпус 1, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры (<http://chgik.ru/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Значимость изучения военно-мемориального наследия и как ресурса культурной политики, и как базового элемента культурной памяти обусловлена, на наш взгляд, несколькими причинами.

Во-первых, последние несколько лет в пространстве мемориальных исследований и шире – гуманитарного знания все более остро встает вопрос о ревизии существующей парадигмы культурной памяти, о необходимости пересмотра ее ценностных оснований, стратегических задач, их адаптации к условиям стремительно меняющейся действительности. А. Ассман, одна из основоположников *memory studies*, назвала такую эпистемологическую ситуацию «новым недовольством мемориальной культурой».

Актуализация такого рода «недовольства» связана прежде всего с завершением «эпохи очевидцев», которые до сих пор играли роль темпоральных посредников, служили мостом между историей как личным опытом и просто «дидактическим материалом», выступали носителями «коммуникативной памяти» (Я. Ассман) и традиционных механизмов ее передачи. По мнению А. Ассман, в условиях актуальных реалий существующий и апробированный в прошлом опыт реализации политики памяти более не способен нивелировать «агрессию современников к той памяти, которая заслуживает почитания и уважения».

Таким образом, наметившийся мемориальный разворот ставит перед современной гуманитаристикой вопрос о необходимости выработки новой парадигмы социокультурного освоения прошлого в условиях, во-первых, кризиса идентичности (или «всех типов и видов идентичностей», по словам Э. Хобсбаума), а во-вторых, кризиса мемориальной коммуникации (физического исчезновения непосредственных носителей *живой* коммуникативной памяти о наиболее значимых событиях прошлого).

Автор представленного исследования не претендует на выработку такого рода парадигмы, ставя перед собой более локальные цели: прежде всего демонстрацию возможностей использования созидательного потенциала военно-мемориального наследия как инструмента политики памяти, как механизма «гармонизации отношений истории и актуальности, основы построения диалогического контакта прошлого и настоящего» (М. С. Каган) в условиях актуальной российской культуры.

Во-вторых, военно-мемориальное наследие может выступать одним из оснований укрепления *новой российской идентичности* (Е. М. Малышева), большую роль в структуре которой играет позитивизация прошлого в целом и военного прошлого в частности, позиционирование его как опыта великих побед, выходящих нередко по своему значению за территориальные границы российского государства.

Действительно, исторический путь России теснейшим образом связан с ее военной историей. За период с IX по начало XXI в. наша страна приняла участие в более чем 70 войнах и локальных вооруженных конфликтах. За пределами России на территории 51 иностранного государства находятся 22 637 российских воинских захоронений, которые относятся к различным периодам российской истории (А. Г. Карлов).

Историк В. А. Золотарев убежден, что уважительное отношение к воинам является ядром национальной идентичности и самосознания русского народа: «России, как никакой другой стране мира, уже в силу своего евроазиатского геополитического положения приходилось в течение более чем тысячи лет выдерживать военный натиск с севера и с юга, с запада и с востока...»

По мнению И. А. Калинина, роль монументального искусства (и военно-мемориального в том числе) в формировании российской национальной идеи, которую исследователь назвал «ностальгической модернизацией», достаточно велика и сводится к «нейтрализующей деконтекстуализации», «преодолению исторического напряжения, осуществляемому благодаря серийному воспроизведению его символов».

По мысли А. Лихачевой и И. Макарова, озвученной ими в докладе дискуссионного клуба «Валдай», изучение, сохранение, популяризация военно-мемориального наследия в контексте формирования новой российской идентичности могут быть чрезвычайно полезны в связи с необходимостью персонификации истории, формирования «Пантеона героев», весомое место в котором должны занять защитники и герои сражений.

В-третьих, актуальный социокультурный статус военно-мемориального наследия (отношение к нему государства, различных социальных сил, населения в целом) во многом позволяет зафиксировать и осмыслить содержание современных мемориальных и шире – общекультурных трендов: причины и сущность дискуссий относительно прошлого, точки наибольшей исторической непримиримости, возможные формы преодоления или нивелирования социального напряжения и пр. По словам И. А. Калинина, «в одних местах памятники становятся жертвами религиозно-фундаменталистской одержимости, враждебной к чужой культуре, да и к культуре как таковой. В других – их разрушение предьявляется как доказательство освобождения от чужеродного имперского владычества. В третьих – памятники становятся местами, концентрирующими на себе стремление элиты не допустить изменения существующего порядка».

В-четвертых, в Российской Федерации в конце XX – начале XXI столетия начала складываться особая культурная политика в сферах учета, сохранения, государственной охраны, использования и популяризации военно-мемориального наследия. Причины и закономерности особенного отношения государства и русского народа к военно-исторической памяти, активизации процесса сохранения военно-мемори-

ального наследия обусловлены как историческим процессом (Россия – исторически военная держава), так и поиском ресурсов для укрепления государственности, общественно-политического и социокультурного развития страны.

Однако при всей очевидной и признаваемой значимости включения военно-мемориального наследия в зону активности современной российской культурной политики в данной сфере фиксируются серьезные, если не сказать системные проблемы. Например, военно-мемориальное наследие не имеет единого органа управления, как бы стоит особняком среди иных видов культурного наследия, что позволяет говорить о его слабой интегрированности в процессы государственной культурной политики. Российские региональные органы государственной власти не обладают правовыми полномочиями по увековечению памяти погибших защитников Отечества, а муниципальная власть – материальными возможностями для сохранения военных мемориалов.

За последние несколько лет можно привести немало случаев, демонстрирующих попустительское со стороны государства и варварское со стороны частного бизнеса отношение к объектам военно-мемориального наследия: уничтожение строительной компанией «Мортон» госпиталя Красного Креста на Красноказарменной улице в Москве в 2015 г.; уничтожение памятника изобретателям легендарной «Катюши» в Воронеже в 2018 г. собственниками предприятия, где он располагался; снос военного кладбища в г. Новозыбкове Брянской области в 2020 г. и др.

При этом в России патриотизм объявлен основой российской духовности. Президент Российской Федерации В. В. Путин считает, что именно патриотизм может защитить Россию от попыток влияния извне на культурное самосознание нации.

Такая позиция закреплена и в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан в Российской Федерации», которая реализуется с 2001 г. по настоящее время. Военно-мемориальное наследие нередко объявляется важнейшим ресурсом патриотического воспитания. Так, 30 ноября 2010 г. в Послании Федеральному Собранию Президент России Д. А. Медведев, излагая свою позицию по развитию социальной сферы, произнес следующее: «Больше внимания нужно уделять патриотическому воспитанию молодежи... Я давал правительству поручение привести в порядок воинские памятники. У нас еще не все с этим благополучно. Все власти должны заниматься этим постоянно». Президент Российской Федерации В. В. Путин на 39-м заседании Российского организационного комитета «Победа» 21 апреля 2017 г. отмечал, что «органы власти обязаны отстаивать объективное отношение к истории, вести постоянную работу в части патриотического воспитания, заботиться о благоустройстве мемориалов как у нас в стране, так и за рубежом, жестко реагировать на случаи вандализма».

Приведенные факты фиксируют противоречие между реально складывающейся ситуацией в сфере военно-мемориального наследия и той ролью, которая отводится ему в различных государственных программных документах.

Востребованность настоящего исследования заключается как в теоретической концептуализации феномена военно-мемориального наследия, введении данного понятия в терминологический аппарат культурологии, так и в решении прикладных вопросов: разработке методики диагностики объектов военно-мемориального наследия, его учета, сохранения, охраны и пр.; предложений по оптимизации места и роли военно-мемориального наследия в отечественной системе управления, законодательстве, более глубокой интеграции военно-мемориального наследия в процессы государственной культурной политики.

Выполненное научное исследование, проанализированный управленческий опыт и конкретные предложения позволят привлечь внимание органов власти к необходимости совершенствования и активизации культурной политики в сфере сохранения, государственной охраны, использования и популяризации военно-мемориального наследия.

Степень научной разработанности темы. Исследование сохранения отечественного военно-мемориального наследия предполагает междисциплинарный характер анализа и изучения научных работ и источников из различных гуманитарных областей – культурологии, истории, философии, юриспруденции, искусствоведения.

Научные труды в интересующей нас сфере условно можно разделить на несколько тематических блоков.

Военно-мемориальное наследие в контексте диссертационной работы рассматривалось как инструмент и форма визуализации исторической памяти. Наиболее значимыми в этой связи выступили концепции А. Мегилла, понимавшего под исторической памятью совокупность воспоминаний участников исторических событий, зафиксированных и репрезентуемых в различного рода культурных нарративах, служащих основанием исторического исследования.

Вопросы соотношения памяти и истории, исторической памяти и исторической науки, механизмов эмоционально-чувственного постижения памяти и осмысления исторического прошлого в рамках жесткой гносеологической матрицы рассматривались Й. Рюзенем.

В трудах П. Нора историческая память выступает антагонистом социальной памяти. Первая – «настоящая», синкретичная, нерелефторная, иррациональная, всеобъемлющая, по его мнению, свойственна архаическим, традиционным сообществам; вторая, искусственная и рациональная, – исключительно современности.

Структурно-функциональный подход к исторической памяти как совокупности различных элементов (факты, слухи, искаженные историче-

ские знания и пр.), выполняющих значимые социокультурные функции (идентификации, интеграции, адаптации и пр.), реализовывали в своих работах российские исследователи – А. В. Полетаев, Л. П. Репина, И. М. Савельева и М. В. Соколова.

Историческая память – это искусственный конструкт, являющийся продуктом государственной политики памяти. Феномен политики памяти стал предметом изучения целого ряда зарубежных и российских авторов: Т. Адорно, Д. А. Аникина, Г. А. Бордюгова, В. М. Бухараева, Е. Е. Вяземского, Е. А. Ильинской, О. Б. Леонтьевой, А. Миллера, Ю. Шеррер. Несмотря на то что исследования велись с различных позиций, все ученые признают, что политика памяти представляет собой целенаправленную деятельность по репрезентации образа прошлого с помощью разнообразных вербальных и визуальных средств, т. е. с помощью коммеморации.

К вопросам, связанным со спецификой политики памяти в отношении Великой Отечественной войны, с причинами формирования особого «мифа о войне» и социокультурными последствиями его популяризации, обращались И. А. Калинин, Н. Е. Копосов, И. И. Курилла и др.

Политика памяти является одним из направлений культурной политики в целом. Данная проблематика не рассматривалась нами в концентрированном виде, но периодически локализовывалась во всех структурных единицах работы. Особое значение для нашего исследования представляли работы по теории и методологии культурной политики (А. С. Балакшин, Л. Е. Востряков), специфике ее планирования и реализации в условиях социокультурных трансформаций и сдвигов (О. Н. Астафьева, Т. Г. Богатырева, И. И. Горлова, К. Э. Разлогов, С. Б. Синецкий, А. Я. Флиер), посвященные роли и технологиям экспертно-аналитической деятельности как условию повышения эффективности культурной политики (Г. А. Аванесова, А. В. Агошков, О. Н. Астафьева, А. П. Садохин, Е. А. Сайко, В. П. Шестаков).

Феномен коммеморации рассматривался Ф. Арьесом, Я. Ассман, Л. Иониным, А. Мегиллом, Л. Мильорати, Л. Мори, П. Нора, А. Святославским, П. Хаттоном, Э. Хобсбаумом, Д. Шерман и целым рядом других исследователей.

Л. Г. Ионин изучал коммеморацию как «культурную инсценировку», А. Мегилл – «форму объективации исторической памяти», П. Нора – «места памяти», Э. Хобсбаум – «изобретенную традицию». Однако все ученые сходятся, во-первых, в признании ее искусственного, институционального характера, во-вторых, в понимании ее природы как реакции на утраченную роль традиции в качестве основного механизма межпоколенной коммуникации и, в-третьих, в интерпретации ее как инструмента визуализации содержания исторической памяти, представляющегося значимым и ценным для той или иной социальной общности.

Коммеморативные практики являются важнейшей, хотя и не единственной составляющей военно-мемориальной культуры – системы сохранения, поддержания, трансляции и пропаганды военно-мемориального наследия (А. В. Святославский). Некоторые аспекты военно-мемориальной культуры рассматриваются в работах В. П. Мотревича (в контексте захоронений военнопленных) и М. Л. Шуб (в контексте различных практик мемориализации памяти о военных в пространстве современного города).

Вопросы более общего порядка, связанные с мемориальной культурой в целом, поднимали в своих исследованиях В. Гнигге (отстаивал позицию отказа от самого термина «мемориальная культура» как вненаучного и антиисторичного), А. Ассман (осмысляла причины кризиса современной мемориальной традиции, векторы и инструменты ее трансформации), Х. Арендт (анализировала состояние актуальной мемориальной культуры).

Культурное наследие как *объект мемориальной и военно-мемориальной культуры* в русле ценностного подхода изучали Э. А. Баллер, Ю. А. Веденин, Д. Н. Замятин, Д. Лоуэнталь, П. Нора, И. А. Петрова. Наследие как *информационный ресурс культуры* рассматривалось в работах М. Е. Кулешовой, Д. С. Лихачева, Е. Н. Мастеницы и др. Структурно-функциональный ракурс изучения культурного наследия прослеживается в работах Ю. А. Веденина, В. А. Квартальнова, А. И. Кравченко, И. В. Леонова, К. М. Хоруженко. Л. В. Демина, С. Ю. Каменский, М. Е. Каулен, И. Я. Мурзина разрабатывали проблемы интеграции культурного наследия в пространство актуальной культуры.

Военно-историческое наследие в современной российской научной литературе в качестве самостоятельного объекта исследования не представлено. Вместе с тем различные грани и аспекты данного явления затрагивались многими учеными гуманитарного профиля: Н. А. Копылов, М. Ю. Мягков, А. О. Чубарьян, В. В. Коровин, Е. Ф. Кринко и др.

Понятие «военно-мемориальное наследие» также не разработано ни в отечественной, ни в зарубежной исследовательской практике. Однако существуют научные работы, посвященные данному феномену.

Среди них можно выделить группу трудов, связанных с осмыслением памятника как феномена культуры и инструментальной единицы политики памяти: исследования П. Нора, А. В. Святославского и А. Эрль. Памятник как *форму актуализации прошлого для решения насущных современных проблем* рассматривал И. Г. Кравченко. В трудах Д. С. Лихачева социокультурный статус памятников интерпретировался как *индикатор уровня гуманистичности культуры*. Инструментом социальной солидаризации и формирования идентичности памятник выступает в работах Р. Козеллека и А. И. Макарова.

О разнообразных социокультурных функциях памятников, по-разному воплощаемых в различные исторические периоды, писал

И. И. Курилла. Выдающийся советский ученый академик Д. С. Лихачев связывал памятники с патриотическим воспитанием.

Изучением военных мемориалов и мемориальных комплексов занимался целый ряд исследователей. Так, А. В. Стрельникова рассматривала вопросы исторических, культурных, социальных, политических и иных факторов, определяющих государственную политику в сфере мемориальной скульптуры, З. Балика – ее архетипические основания. Т. И. Тугай акцентирует свое внимание на отражении революционного прошлого в монументально-мемориальных композициях.

Наиболее разнообразную группу составляют работы, посвященные отражению темы Великой Отечественной войны в мемориальных сооружениях. Так, Е. М. Коляда рассматривает типологические характеристики такого рода сооружений, Т. Г. Малинина – их художественные характеристики. Е. М. Кукина и Р. Ф. Кожевников занимались изучением архитектурных и скульптурных объектов, мемориализующих память о Великой Отечественной войне в Москве, И. А. Самарин – на Сахалине. Сравнительное описание мемориальных ансамблей, связанных с Отечественной войной 1812 г. и Великой Отечественной войной, представлено в работах О. Коршуновой.

К особой группе можно отнести исследования, связанные с вопросами охраны культурного и в том числе военно-мемориального наследия. Проблемы роли культурного наследия как платформы культурной идентичности и как ресурса развития нации и социокультурные запросы на его сохранение поднимали О. В. Галкова, М. В. Глаголев, А. В. Лисицкий и др. Нормативно-правовые аспекты сохранения культурного наследия изучали Е. В. Вагапова, А. К. Вахитов, В. В. Гокошенко, О. В. Давлетшина, Л. Р. Клебанов, Л. В. Кошман, А. М. Кулемзин и др.

Проблема охраны сооружений, увековечивающих память о Великой Отечественной войне за рубежом, стала предметом исследования А. Вагаевой, Н. В. Калинина, А. Г. Карлова, С. В. Колычева, Т. Назиной, Е. А. Обернихина, С. Саратовой и др.

Обнаружению, восстановлению, сохранению, музеефикации захоронений иностранных военнопленных, погребенных на территории России, посвящены научные труды В. И. Ананьева, А. Ю. Золотухина, В. П. Мотревича, Е. К. Рожковой, А. С. Смыкалина, А. В. Федоровой и др.

Отдельную группу исследований составляют работы по истории военно-мемориального наследия в России.

Общими вопросами создания и сохранения военно-мемориального наследия в дореволюционной России занимались А. Дмитриев, А. Долгов, С. Л. Пештич, К. Г. Сокол, Н. И. Теодорович, И. Токмаков. Отдельные мемориальные комплексы и памятники, посвященные погибшим русским солдатам в различных войнах, изучали С. В. Гнутова (войны периода Киевской и Средневековой Руси), В. Г. Демаков (Русско-японская война). Ис-

торико-культурный и искусствоведческий анализ военно-мемориальной среды отдельных городов (Москвы, Санкт-Петербурга, Царского Села) был дан в трудах В. Н. Ашуркова, А. И. Богданова, С. К. Романюк, Н. Ширяева.

В работах Е. А. Болховитинова, М. Н. Ефименко, К. Лаптева главным предметом исследования выступают полковые храмы и их мемориальная миссия. К проблеме охраны памятников военно-мемориального наследия в дореволюционной России обращались Б. Гаврилов, А. Ярцев.

Деятельность дореволюционных научно-исторических обществ и Русского военно-исторического общества рассмотрена в исследованиях Г. С. Габаева, А. Д. Степанского, А. В. Филимонова.

Изучением военно-мемориального наследия в советский период занимались: В. Д. Бонч-Бруевич, Л. И. Брежнев, И. Е. Клименко, Г. В. Крайнова, В. И. Ленин, Д. С. Лихачев, В. А. Медведев (военно-мемориальное наследие как инструмент патриотического воспитания и пропаганды); М. Д. Брайчевский, Д. И. Будаев, А. Г. Букштынович, М. А. Малиш, Д. Г. Павлов, А. В. Слабуха, М. С. Соломенцев, Л. А. Стешенко, В. Д. Тепферов, Ю. А. Тихонов (вопросы сохранения памятников военно-мемориального наследия в советское время); В. К. Гарданов, М. А. Полякова, Д. А. Равикович, М. К. Романов, И. Г. Свичкарь (проблемы музеефикации объектов военно-исторического наследия).

Отдельную подгруппу исследований составляют работы, посвященные увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне: Б. И. Гаврилова, М. Т. Белявского, Г. А. Богуславского, А. В. Данилец, В. Б. Никитиной.

Военно-мемориальная деятельность, проблемы сохранения военно-мемориального наследия в постсоветский период проанализированы в работах И. И. Басик, А. В. Кирилина, А. Н. Клейменова, В. Е. Лященко, С. Л. Новиченко, А. И. Чистякова, Т. В. Яшковой.

Развитие поисковой деятельности, работа поисковых движений и организаций отражены в исследованиях Е. Н. Боле, С. В. Бориснева, В. А. Дыгало, В. Г. Денисова, В. А. Журавлева, Е. В. Ильина, А. В. Кирилина, С. Н. Ковалева, Д. А. Самосвата, В. В. Степанова, А. П. Чудакова, И. П. Цуканова.

К. Вайс, Э. М. Максимова, В. П. Мотревич, А. Р. Соколов, В. С. Степанов, А. В. Федорова обращались к проблемам сохранения отечественного военно-мемориального наследия за рубежом и сохранения могил иностранных военных на территории России.

В качестве отдельной группы стоит выделить наиболее значимые в контексте нашего исследования источники, а именно: архивные документы; периодическую печать; неопубликованные и опубликованные воспоминания, частную переписку; неопубликованные материалы текущего делопроизводства федеральных, региональных и местных органов управле-

ния, выявленные в Министерстве культуры и внешних связей, инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области (с конца 1980-х гг. до 2019 г.); авторские сводные издания перечней памятников военно-мемориального наследия Оренбургской области (2010, 2015 гг.); законодательные и иные нормативные правовые акты; брошюры, буклеты и памятки, издаваемые учреждениями культуры (1999–2019 гг.); нарративные источники; интернет-ресурсы.

Таким образом, анализ литературы и источниковой базы позволил сделать вывод о том, что комплексные исследования, ориентированные, с одной стороны, на теоретическую концептуализацию военно-мемориального наследия, а с другой – на осмысление специфики и форм его реального социокультурного бытования, не проводились.

На основании чего **проблема диссертационного исследования** заключается в отсутствии:

– концептуального обоснования военно-мемориального наследия (на уровнях категориального оформления, структурно-функционального анализа) как особого феномена культуры;

– апробированного опыта выявления, описания, систематизации, учета, государственной охраны, использования и популяризации объектов военно-мемориального наследия, необходимого для включения его в нормативно-проектное пространство современной российской культурной политики и дальнейшего использования его созидательного социокультурного потенциала.

Цель исследования состоит в концептуализации, комплексном анализе историко-культурных условий бытования, практического опыта сохранения российского военно-мемориального наследия для обоснования его созидательного потенциала как ресурса российской культурной политики.

Задачи:

1) концептуализировать феномен военно-мемориального наследия (на категориальном, морфологическом, структурно-функциональном уровнях);

2) проанализировать сущность и основные этапы эволюции категориального базиса и теоретико-методологических оснований изучения военно-мемориального наследия для выявления ключевого тренда развития современной российской мемориальной культуры;

3) выявить и дать критическую оценку исторической динамике процессов создания и сохранения военно-мемориального наследия в России от Киевской Руси до 1917 г.;

4) осуществить комплексный анализ особенностей государственного управления военно-мемориальным наследием в советский период истории России;

5) определить институционально-управленческие и законодательные основания процесса сохранения и охраны военно-мемориального наследия в постсоветской России;

6) обосновать специфику актуальных практик сохранения, использования и охраны военно-мемориального наследия в условиях современной российской культурной политики, сформулировать рекомендации по совершенствованию управления данными процессами;

7) разработать и апробировать методико-инструментальные основания диагностики военно-мемориального наследия как стратегической задачи культурной политики;

8) выявить и проанализировать специфику современной региональной культурной политики (на примере Оренбургской области) в сфере сохранения военно-мемориального наследия; сформулировать рекомендации по ее совершенствованию.

Объект исследования: военно-мемориальное наследие как феномен культуры.

Предмет исследования: теоретико-методологические основания концептуализации, историко-культурные условия бытования и управленческо-прикладные аспекты регулирования (учета, сохранения, охраны и пр.) российского военно-мемориального наследия как ресурса российской культурной политики.

Научная новизна исследования. Основные результаты исследования, определяющие его научную новизну:

– осуществлена интеграция в культурологический дискурс понятия «военно-мемориальное наследие»;

– разработана авторская концепция военно-мемориального наследия, включающая в себя его терминологическое оформление, обоснование сущностно-типологических и структурно-функциональных характеристик;

– на базе эвристичной интерпретации понятийно-терминологического и теоретико-методологического базиса изучения военно-мемориального наследия обоснован милитари-нарратив, составляющий основу современной российской военно-мемориальной культуры и исторической памяти;

– на основе системного анализа исторической динамики процессов создания и сохранения военно-мемориального наследия в России выработана авторская периодизация данных процессов, дана комплексная оценка наиболее значимых трендов, отражающих специфику военной мемориализации, начиная с XI в. и до современности;

– на основе системного изучения нормативно-проектной документации министерств обороны и культуры Российской Федерации осуществлен мониторинг основных направлений, форм, инструментов реализации государственной культурной политики в отношении военно-мемориального наследия, определены наиболее острые проблемы в данной сфере государственного регулирования, а также сформулированы предложения по их решению;

– разработана и апробирована методика *кластерной диагностики военно-мемориального наследия*, обеспечивающая системность и эффективность процессов выявления, систематизации и учета объектов военно-мемориального наследия;

– выявлена и интерпретирована специфика создания, функционирования и охраны объектов военно-мемориального наследия, определены качественные изменения, современное состояние военно-мемориального наследия региона, его место в системе государственной охраны культурного наследия России;

– обеспечена комплексная, многоуровневая диагностика различных направлений региональной культурной политики на примере Оренбургской области (управленческого, нормативно-правового, контрольно-мониторингового, учетно-диагностического, охранительного, ремонтно-восстановительного, культурно-популяризационного) как одновременно самостоятельного субъекта принятия управленческих решений в сфере сохранения военно-мемориального наследия и сектора общегосударственной культурной политики.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы обусловлена системным изучением феномена военно-мемориального наследия в концептуально-теоретическом, историко-культурном и прикладном аспектах. Автором диссертации было терминологически оформлено понятие «военно-мемориальное наследие» – совокупность архитектурных и скульптурных сооружений (памятников) с прахом или без праха военнослужащих, установленных в целях сохранения памяти о событиях и участниках военной истории как ценностно значимых для актуальной культуры; определены его сущностные признаки и функциональные параметры; исследована история зарождения, становления, развития и трансформаций сохранения военно-мемориального наследия в дореволюционный, советский и постсоветский периоды; описаны и апробированы (на базе Оренбургской области) методико-технологические и инструментальные основания диагностики военно-мемориального наследия; проанализированы социокультурные, правовые, управленческие и иные проблемы сохранения военно-мемориального наследия в России в целом и на региональном уровне в частности; предложены и обоснованы условия и направления оптимизации деятельности по сохранению военно-мемориального наследия в России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что ее выводы могут учитываться при формировании и реализации программ культурной политики, культурно-охранных мероприятий, мемориальных проектов, проведении прикладных исследований исторической памяти. Материалы труда будут востребованы в управленческой работе, непосредственно связанной с охраной объектов культурного наследия, образовательной,

градостроительной сферами, земельно-имущественными отношениями, туризмом.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в педагогическом процессе, при подготовке основных образовательных курсов по музееведению и охране памятников, истории культуры, культурной политике, социокультурному менеджменту, а также при разработке специализированных учебных курсов для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 51.03.01 Культурология, 46.03.01 История, 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки, 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия и дополнительным профессиональным программам «Традиции и новации в культуре», «Культурное наследие: проблемы сохранения и актуализации», «Культурная память и коммеморативные практики в системе государственной и региональной культурной политики».

Методология и методы диссертационного исследования.

В диссертационной работе использованы методологические наработки российской и зарубежной научной мысли в разнообразных областях гуманитарного знания: культурологии, истории, философии, социологии, искусствоведении и др.

При интерпретации сущности феномена культуры как базового понятия любого культурологического исследования автор опирался на работы П. С. Гуревича, С. Н. Иконниковой, М. С. Кагана, Л. Н. Когана – авторов, разделяющих ценностно-нормативный подход к осмыслению культуры. Так, М. С. Каган называл культуру «социальной наследственностью человечества», а Л. Н. Коган – «совокупностью ценностей, закреплённых в памятниках». Эти идеи (равно как и идеи всех представителей ценностного подхода) позволили рассматривать военно-мемориальное наследие прежде всего как совокупность ценностей, сохраняемых и транслируемых от поколения к поколению.

Деятельностный подход к культуре, наиболее ярко представленный в работах Э. А. Баллера, Н. С. Злобина, О. В. Лармина, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, выступил основой анализа военно-мемориального наследия не только в статике (применительно к одной эпохе или территориальному локусу), но и в динамике развития общественных отношений.

Осмысление культуры в семиотическом ключе (Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский) позволило интерпретировать военно-мемориальное наследие как совокупность культурных текстов, как «особый способ фиксации социального опыта» (А. Я. Флиер), подразумевающий столь же особый способ его рефлексии.

Постижение военно-мемориального наследия как структурного компонента формируемой в тот или иной исторический период картины прошлого осуществлялось с опорой на идеи *past-концептуальности* М. Л. Шуб, т. е. «системы интерпретации прошлого как минувшей (пред-

шествующей настоящему) реальности, формой социокультурной репрезентации которой является образ прошлого, конструируемый и транслируемый той или иной культурой и одновременно определяющий ее специфические черты».

Интерпретация феномена исторической памяти, определение ее сущностных границ и выработка собственного определения данного понятия осуществлялись на основе авторских теоретико-методологических подходов Ж. Ле Гоффа, А. Мегилла, А. В. Полетаева, Й. Рюзена, И. М. Савельевой, в основе которых лежит определение исторической памяти как совокупного социального опыта группы, его рефлексивное осмысление и репрезентация в различных коммеморативных практиках. При изучении последних мы опирались на концепции «культурных инсценировок» Л. Г. Ионина, «мест памяти» П. Нора и «изобретенных традиций» Э. Хобсбаума.

Концептуализация феномена военно-мемориального наследия (определение понятия, выявление структурно-функциональных параметров, ценностных оснований и пр.) подразумевала выбор методологической платформы осмысления феномена наследия в целом и культурного наследия в частности. Таким основанием стали идеи Т. С. Курьяновой, интерпретировавшей культурное наследие в русле ценностного подхода (наследие как форма самосознания культуры), и Д. Н. Замятина, стоящего на позициях стабилизационного (наследие как защитный механизм культуры) и символического (наследие как символический капитал культуры) подходов.

Обоснование военно-мемориального наследия как основания преодоления социальной разобщенности, инструмент преодоления кризисов и нормализации межнациональной и межконфессиональной коммуникации стало возможным благодаря «концепции цивилизационных кризисов» А. П. Назаретяна.

В основе рассмотрения конкретно-содержательного наполнения военно-мемориального наследия (памятники, мемориалы, мемориальные комплексы и пр.) лежали концептуальные положения П. Нора о мемориальных объектах как «местах памяти» и Дж. Холледей о материализованных формах поминовения как «зеркале общественных трансформаций».

При изучении основных исторических этапов (дореволюционного, советского, современного) развития военно-мемориального наследия автор обращался к наработкам А. В. Святославского, использовавшего диахронно-компаративную методологию анализа отечественной военно-мемориальной культуры. Его же идеи учитывались при обосновании особого социокультурного статуса военно-мемориального наследия как важнейшего компонента российской идентичности.

Анализ понятийно-терминологического базиса изучения военно-мемориального наследия в России опирался на концепцию Г. Блумера об «операциональных и сенсibiliзирующих понятиях». Особое значение

имели его идеи о возможности изучения явления на основе осмысления его категориальных репрезентаций.

При диагностике российской культурной политики в сфере военно-мемориального наследия автор учитывал теоретико-методологические достижения С. Б. Синецкого. Так, важными представлялись выводы ученого об особом статусе культурной политики как живого, принципиально незавершаемого процесса адаптации к условиям постпарадигмальности и цивилизационного перехода; идеи о необходимости учитывать возможность использования культурными политиками ресурсов прошлого при планировании будущего; разработанная универсальная технология культурной политики по работе с наследием.

Осмысление сущности культурно-политических процессов в современной России происходило с учетом двух концепций, отражающих два одновременно существующих процесса: 1) повышения духовно-идеологической, аксиологической роли военно-мемориального наследия как ресурса построения идентичности (концепция «декоммерциализации и политической автономизации наследия» А. Я. Флиера) и 2) прагматизации, капитализации, товаризации наследия как ресурса развития того или иного субъекта (теория «коммодификации наследия» К. Уолша).

Предложения по совершенствованию российской культурной политики в сфере сохранения военно-мемориального наследия формулировались с опорой на идею О. Н. Астафьевой о необходимости гармоничного сочетания локальной самоорганизации и централизованного управленческого регулирования.

Исследование строилось на принципах диалектики, историзма, объективности. Автор обращается к спектру общенаучных, частнонаучных и специфических методов. В частности, применялись следующие методы: сравнительно-исторический (для сравнения основных направлений культурной политики, реализуемых в Российском государстве в различные исторические периоды его существования в отношении военно-мемориального наследия); ретроспективного анализа (для выявления динамических изменений в сфере военно-мемориального наследия за последние десятилетия, на примере Оренбургской области); статистический (для анализа качественно-количественных показателей в сфере регулирования, сохранения и охраны объектов регионального военно-мемориального наследия).

Положения, выносимые за защиту:

1. На сегодняшний день в современной гуманитарной риторике военно-мемориальное наследие имеет статус широко используемого, но неотрефлексированного феномена, что детерминировало потребность в его культурологической и шире – гуманитарной концептуализации (терминологическое оформление, выделение сущностных черт и функциональных параметров).

В рамках настоящего исследования под военно-мемориальным наследием понимается совокупность архитектурных и скульптурных со-

оружий (памятников) с прахом или без праха военнослужащих, установленных в целях сохранения памяти о событиях и участниках военной истории как ценностно значимых для актуальной культуры.

Военно-мемориальное наследие предстает органичным единством символично-знакового (ментального образа отношения современников к военной истории и ее событийно-героическому контенту) и материального (форм и способов визуализации этого ментального образа) компонентов, в совокупности реализующих ряд значимых социокультурных функций: политико-идеологическую, коммеморативную, ритуальную, мобилизационную, информационную, воспитательную, сакрализующую, рекреационную, эстетическую.

Видовое разнообразие военно-мемориального наследия представлено архитектурными, скульптурными, погребальными, ландшафтными объектами.

2. Системный анализ различных феноменов культуры, связанных с военно-мемориальным наследием дедуктивно (наследие, военно-историческое наследие, военно-мемориальная культура и др.) и индуктивно (памятник, архитектурный комплекс, мемориал и др.), позволил: во-первых, определить специфику различных исторических этапов категориального оформления феномена военно-мемориального наследия; во-вторых, выявить и охарактеризовать его сущностные характеристики: историко-культурную и ландшафтную контекстность, публичность, территориальную центрированность, мобильность, доминирование символической компоненты над формальной.

3. Осмысление и авторская интерпретация опыта изучения военно-мемориального наследия в пространстве гуманитарного знания в контексте культурологического, социологического, исторического, политологического, архивно-поискового и других подходов позволили прийти к выводу о доминирующей роли милитари-нарратива в контексте современной российской мемориальной культуры, системообразующим основанием которого выступает военное прошлое нашей страны в целом и военно-мемориальное наследие в частности.

Данный нарратив не является монолитным, включая в себя несколько сценариев позиционирования памяти о военной истории. Наиболее востребованным в условиях современной России является сценарий «победителя, одолевшего зло» (А. Ассман), подразумевающий позиционирование военного прошлого страны как опыта великих побед и масштабной, выходящей за рамки собственно России, освободительной энергии.

4. Эволюция социокультурного статуса военно-мемориального наследия в пространстве российской культуры предстает динамичной сменой трех наиболее крупных этапов (дореволюционного, советского и современного). Детальный анализ каждого из них позволяет проследить трансформацию государственной политики в сфере создания и сохранения

военно-мемориального наследия: ее ценностных, нормативно-правовых, содержательно-организационных и субъектных оснований.

Специфическими чертами современной российской практики управления и регулирования сферой военно-мемориального наследия являются: 1) сохранение преобладающей роли государства в вопросах создания и сохранения объектов военно-мемориального наследия; 2) формирование нормативно-правовой основы процессов создания и сохранения объектов военно-мемориального наследия; 3) либерализация военно-мемориальной тематики, мемориализация ранее «закрытых» тем при сохраняющемся доминировании тематики Великой Отечественной войны.

В целом ретроспективный мониторинг места и роли военно-мемориального наследия в русской культуре позволил установить и охарактеризовать наиболее устойчивые закономерности, воспроизводящиеся преимущества и ограничения процесса управления военно-мемориальным наследием, которые следует учитывать при реализации актуальных управленческих решений для повышения их эффективности.

5. Мониторинг современной российской культурной политики в сфере военно-мемориального наследия (изучение конкретной практики учета, сохранения, охраны и использования объектов военно-мемориального наследия) позволил выделить ряд наиболее проблемных направлений, нуждающихся в оптимизации: а) отсутствие единой системы выявления и учета объектов военно-мемориального наследия; б) случайно-лакунная регистрация и паспортизация объектов военно-мемориального наследия; в) отсутствие апробированной и универсальной по отношению к различным территориям и видам памятников правоприменительной практики государственной охраны военно-мемориального наследия; г) устаревание информации о техническом состоянии объектов военно-мемориального наследия.

Изучение актуального российского опыта институционального регулирования сферы культурного наследия в целом и военно-мемориального наследия в частности, диагностика специфики принятия управленческих решений в данной области акторами различных уровней позволили сформулировать ряд предложений, направленных на оптимизацию (обеспечение системности и единообразия) деятельности по регулированию военно-мемориального наследия в современной России:

1) обеспечение системности и универсальности управления военно-мемориальным наследием, отказ от практики одновременного сосуществования двух управленческих субъектов (Министерства обороны и Министерства культуры), приводящей к финансовой, правовой, управленческой дезорганизованности;

2) децентрализация юридических и управленческих решений (активизация деятельности российских регионов, локальных субъектов российской культурной политики в вопросах нормативно-правового, финансово-

го, хозяйственно-организационного, проектно-событийного регулирования сферы военно-мемориального наследия);

3) демократизация процессов управления российским военно-мемориальным наследием, приобщение к данной сфере различных негосударственных и внеинституциональных субъектов (например, волонтерских, краеведческих, общественных, поисковых и иных организаций), организация общественной экспертизы в вопросах учета, диагностики и контроля объектов военно-мемориального наследия;

4) обеспечение мобильности и проницаемости успешных практик военно-мемориальной деятельности как по горизонтали (от одного региона к другому), так и по вертикали (от Министерства обороны и Министерства культуры на уровень региональной мемориально-охранительной работы);

5) обновление нормативно-правовой базы регулирования сферы военно-мемориального наследия;

6) интеграция военно-мемориального наследия в комплекс объектов культурного наследия в целях повышения эффективности его управлением;

7) создание единого реестра (базы данных) объектов военно-мемориального наследия, необходимого для принятия системных, прозрачных и предсказуемых по своим последствиям управленческих решений;

8) внедрение теоретико-методологической и исследовательско-прикладной поддержки решений, принимаемых субъектами культурной политики в сфере военно-мемориального наследия.

6. С целью повышения эффективности реализации основных направлений современной российской культурной политики в сфере военно-мемориального наследия была разработана и апробирована авторская методика *кластерной диагностики военно-мемориального наследия*. Было выделено четыре крупных кластера, каждый из которых фиксирует механизм получения и специфику обработки информации об объектах военно-мемориального наследия:

1) поисковый (выявление объектов военно-мемориального наследия);

2) картографический (паспортизация объектов военно-мемориального наследия);

3) интеграционный (систематизация и каталогизация объектов военно-мемориального наследия, создание информационной базы);

4) аналитический (теоретический анализ полученных результатов).

На основании реализации кластерной методики были установлены проблемы в сфере практической реализации культурно-политических задач по учету, сохранению и описанию объектов военно-мемориального наследия: отсутствие системного подхода к исследованию объектов военно-мемориального наследия, включающего в себя все значимые этапы – от фиксации до историко-культурного анализа; отсутствие апробированных практик интеграции военно-мемориального наследия в пространство современной культуры, его актуализации как инструмента решения важных

социокультурных задач, использования его исторического, художественного, ценностного потенциала; отсутствие четкой системы юридической, управленческой, институциональной кодификации объектов военно-мемориального наследия.

7. Мониторинг регионального (на примере Оренбургской области) опыта культурной политики в сфере военно-мемориального наследия позволил выделить основные этапы создания и сохранения мемориальных объектов: мотивационно обосновывающий; процедурно-мемориальный; эксплуатационно-охранительный; мобилизационный; деструктивный; созидательно-восстановительный.

Указанная специфика заключалась в следующих позициях:

- 1) хронологическом дисбалансе;
- 2) корреляции мемориальной активности и мемориальной датировки;
- 3) доминировании темы Великой Отечественной войны в традиции военной мемориализации;
- 4) разнородности субъектов военно-мемориальной активности (инициаторов создания и авторов объектов военно-мемориального наследия);
- 5) правовой и финансово-хозяйственной неопределенности.

В целом реализация мониторинга позволила выдвинуть и обосновать принципиально новую систему идентификации и диагностики мемориальных объектов, на основании чего обеспечить составление эмпирической карты объектов военно-мемориального наследия Оренбургской области, необходимой для реализации эффективных, оперативных, целенаправленных управленческих решений в данной сфере.

8. Анализ региональной культурной политики в сфере военно-мемориального наследия (на примере Оренбургской области) осуществляется в рамках нескольких направлений, каждое из которых имеет свои содержательные особенности и проблемные зоны:

1) управленческое направление (локальная и ситуативная работа с военно-мемориальным наследием осуществляется в условиях отсутствия уполномоченных региональных органов исполнительной власти, что препятствует сбалансированной и системной координации мероприятий в отношении военно-мемориального наследия);

2) нормативно-правовое направление (отсутствие единой федеральной законодательной базы управления военно-мемориальным наследием, что препятствует формированию стратегии региональной культурной политики в сфере военно-мемориального наследия);

3) контрольно-мониторинговое направление (бессистемность, нерегулярность, часто формальность, выборочность проверок состояния объектов военно-мемориального наследия, не позволяющих своевременно и оперативно обеспечивать их сохранение и охрану);

4) учетно-диагностическое направление (отсутствие регламентированных норм, утвержденного порядка, компетентностных требований к ре-

ализации учетно-диагностических мероприятий объектов военно-мемориального наследия);

5) государственно-охранительное направление (отсутствие эффективного, финансово обеспеченного алгоритма оперативной реализации охранных, земельно-кадастровых мероприятий в сфере военно-мемориального наследия, прежде всего в отношении бесхозных, неучтенных объектов и соответствующих земельных участков);

6) ремонтно-восстановительное направление (реализация ремонтно-восстановительных мероприятий объектов военно-мемориального наследия осуществляется преимущественно силами муниципальных органов управления, без поддержки региональных и федеральных властей в условиях дефицита их ресурсного, прежде всего финансового, обеспечения);

7) культурно-популяризационное направление (локальное, ситуативное использование воспитательного и образовательного потенциала военно-мемориального наследия, отсутствие комплексной программы его интеграции в культурное, социальное, образовательное, туристическое, рекреационное пространство региона).

Степень достоверности и апробация результатов работы, изложение ее основных положений осуществлено в 66 публикациях (20 из них в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК МНиВО РФ, 16 из которых в профильных журналах по научной специальности диссертации) общим объемом более 360 печатных листов (авторский вклад – не менее 153 печатных листов).

Результаты исследования освещались на научно-практических конференциях различного уровня: *региональных* – «Шолоховские чтения» (Стерлитамак, 2006), VIII Уральские военно-исторические чтения «Военная история как фактор патриотического воспитания» (Екатеринбург, 2013); *всероссийских* – «Социальные и правовые проблемы формирования гражданского общества в Российской Федерации» (Москва, 2011), «Православное наследие в культуре России: история, актуальность диалога» (Челябинск, 2012), историко-краеведческие чтения «Россия в Отечественных войнах» (Оренбург, 2012), «Сохранение и возрождение малых исторических городов и сельских поселений: проблемы и перспективы» (Нижний Новгород, 2013; Торжок Тверской области, 2014; Ярославль, 2015; Рязань, 2016); *международных* – «Великий подвиг советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)» (Оренбург, 2010), «Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность» (Пенза, 2011), «Культурное наследие и глобализация. Опыт, проблемы, перспективы сохранения культурных ценностей в современном мире» (Сыктывкар, 2011), «Современные тенденции в науке: новый взгляд» (Тамбов, 2011), «Инновационные тенденции развития российской науки» (Красноярск, 2012), «Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск, 2013), «Актуальные вопросы военной истории» (Киров, 2013), «Астрахан-

ские краеведческие чтения» (Астрахань, 2013), «Поклонимся великим тем годам...: к 70-летию победы советских войск в Великой Отечественной войне» (Волгоград, 2013), «Архивы без границ» (Пермь, 2017), «Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен» (Оренбург, 2018), научно-творческий форум «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2020) и др.

Достоверность результатов подтверждается их использованием в практической деятельности соискателя: в разработке областной целевой программы «Сохранение культурного наследия Оренбургской области» на 2013–2016 гг., государственной программы «Развитие культуры Оренбургской области» на 2014–2020 гг. В целях осуществления государственного учета воинских мемориалов для органов управления культурой подготовлены научно-справочные издания: «Перечень памятных мест и сооружений Оренбургской области, посвященных Великой Отечественной войне», «Военно-мемориальное наследие Оренбургской области» (2010, 2015). Значимость исследований и глубину разработки проблемы подтверждает факт получения статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы (в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 26 ноября 2020 г. № 1522).

Основные теоретико-прикладные аспекты диссертационного исследования были реализованы в проектах, поддержанных грантами Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Оренбургской области: подготовка электронной базы данных «Памятники и памятные места Великой Отечественной войны Оренбургской области» (руководитель проекта, 2008–2009); издание монографии «Экономическое и социально-демографическое развитие российских тыловых городов в период Великой Отечественной войны (на примере крупных индустриальных центров Южного Урала)» (РГНФ, 2010); подготовка электронной базы данных «Православные исторические храмы Оренбуржья» (автор идеи и соисполнитель проекта, 2017–2019); одноименному научно-популярному справочному книжному изданию присвоена рекомендация (гриф) Издательского совета Русской Православной Церкви (Москва, 24.01.2019, № ИС Р19-901-001). Соискатель являлся организатором межрегиональной конференции по теме диссертационного исследования «Сотрудничество власти и общества в сфере сохранения военно-мемориальных сооружений: история и современность» (Оренбург, 2012).

Отдельные аспекты диссертационной работы были апробированы в ходе реализации научно-образовательного проекта «Памятники и памятные места Великой Отечественной войны Оренбургской области», по итогам которого автор стал лауреатом региональных выставок научно-технического творчества молодежи, награжден премией губернатора Оренбургской области в сфере науки и техники, персональной стипендией Оренбургской области для молодых кандидатов наук (2008–2020).

Материалы исследования и теоретические выводы послужили основой для лекционных курсов, семинарских и практических занятий со студентами Оренбургского государственного аграрного университета по дисциплинам: «Отечественная история», «История», «История крестьянских движений в России», «Связи с общественностью в органах власти», «Основы государственного и муниципального управления».

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (547 наименований) и приложений. Общий объем диссертации – 335 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, устанавливается объект и предмет исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи, указывается теоретико-методологическая основа, характеризуется научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость работы. Содержание каждой главы и параграфов диссертации посвящено последовательному решению поставленных задач.

В первой главе диссертации «**Теоретико-методологические основания изучения военно-мемориального наследия России**» осуществлены концептуализация военно-мемориального наследия, его осмысление в рамках категориально-терминологического и теоретико-методологического ракурсов.

В первом параграфе первой главы «**Военно-мемориальное наследие: сущностные параметры и основные этапы эволюции теоретико-понятийного базиса**» была проведена работа по концептуализации феномена военно-мемориального наследия (выявление наиболее значимых черт, форм бытования, структурно-функциональных параметров, определение понятия и пр.) и анализу основных этапов формирования и развития военно-мемориального наследия как научной категории.

На сегодняшний день в исследовательской практике фигурирует довольно много понятий, близких военно-мемориальному наследию, но не тождественных ему. Данная ситуация обусловила необходимость выработки его авторского определения. Под военно-мемориальным наследием предлагается понимать совокупность архитектурных и скульптурных сооружений (памятников) с прахом или без праха военнослужащих, установленных в целях сохранения памяти о событиях и участниках военной истории как ценностно значимых для актуальной культуры.

Военно-мемориальное наследие имеет две формы бытования: символическо-знаковую (ментальную, в терминологии А. Эрль) и материальную (конкретные мемориалы, памятники, захоронения и пр.). Структурно воен-

но-мемориальное наследие представлено следующими видами объектов: архитектурные (храмы, часовни, триумфальные арки и пр.), скульптурные (памятники, обелиски, стелы и пр.), погребальные (воинские захоронения), ландшафтные (аллеи, скверы, парки, сады Славы, Победы, памяти и пр.). К наиболее значимым функциям военно-мемориального наследия относятся: политико-идеологическая, коммеморативная, ритуальная, мобилизационная, информационная, воспитательная, сакрализирующая, рекреационная, эстетическая.

В рамках данного параграфа для более четкого определения сущности феномена военно-мемориального наследия были также рассмотрены категории, которые по отношению к нему являются либо более общими (культурное наследие, военно-историческое наследие и др.), либо более частными, включенными в его содержательные границы (памятник, объект наследия, мемориал, мемориальный комплекс и др.). Кроме того, выделены и проанализированы основные этапы эволюции понятийно-терминологического базиса военно-мемориального наследия на примере энциклопедических и словарных изданий второй половины XIX – начала XXI в.:

1. Дореволюционный период (вторая половина XIX в. – 1917 г.): терминологическая расфокусированность (концентрация внимания на периферийных понятиях (бюст, стела, обелиск и пр.); смысловая бинарность (курсирование содержательного наполнения понятий от предельного обобщения к предельной конкретизации); правовой нигилизм (отсутствие правовых взаимоотношений между государством и наследием, адекватного понятийного аппарата).

2. Советский период (1917–1991): терминологический дисбаланс (включение в практику публичного использования различных, порой противоречивых по смыслу терминов, в том числе указывающих на начало процесса выделения памятников особой военно-мемориальной группы – «памятников воинам Советской армии»); аксиологический разворот (осознание ценностной природы памятника в целом и различных его типов как формы культурного наследия); правовой прецедент (интеграция понятий наследия и памятника в правоприменительную документацию).

3. Постсоветский период (1991 – настоящее время): терминологическая концентрация (введение в словоупотребительную практику различных терминов, связанных с понятием военно-мемориального наследия – военно-историческое наследие, воинские захоронения, памятники Великой Отечественной войны и пр.); правовая интеграция (активное внедрение определений, имеющих то или иное отношение к понятию военно-мемориального наследия, в юридическое пространство современного российского законодательства).

К специфическим чертам военно-мемориального наследия относятся: взаимосвязь с военно-историческими событиями (отличается от всех иных видов наследия субъектом мемориализации, которым выступает во-

енная история); публичность (целенаправленно доступно для визуального контакта, не изолировано в специальных пространствах – музейных, архивных и пр.); территориальная центрированность (объекты, как правило, располагаются в доминантных территориальных локусах – центральные улицы, площади, парки, выделенные участки кладбищ); динамичность (возможность перемещения); контекстность (вписанность в окружающую среду); доминирование символической компоненты над формальной (главным выступает символическая память о защитниках Отечества, что придает данному виду наследия способность к изменениям, восстановлению, развитию).

Во втором параграфе первой главы **«Опыт изучения феномена военно-мемориального наследия в пространстве гуманитарного знания»** был осуществлен критический анализ гуманитарных концепций военно-мемориального наследия как такового, а также понятий, содержательно связанных с ним.

Так, военно-мемориальное наследие фиксирует и транслирует содержание исторической памяти. Данное понятие получило широкое распространение в современной гуманитаристике и было достаточно глубоко изучено с различных позиций (структурно-содержательных – А. Мегилл, Й. Рюзен, Ж. Ле Гофф, П. Нора, М. В. Соколова, социальных – И. М. Савельева, А. В. Полетаев, Л. П. Репина и др., коммуникативно-перцептивных – Т. Адорно, Е. Е. Вяземский, О. Б. Леонтьева, Е. А. Ильинская и др., культурно-политических – А. Миллер, Г. А. Бордюгова, В. М. Бухараева и др.). Опираясь на концепции указанных исследователей, под исторической памятью автор диссертации предлагает понимать одну из форм надындивидуальной памяти, включающей в себя совокупность вне-, около- и научных представлений о прошлом, т. е. совместно переживаемом коллективном опыте.

Объективация содержания исторической памяти осуществляется посредством коммеморации. Отдельным типом коммеморативных практик являются «военно-мемориальные коммеморации» (П. Нора), содержательно и ритуально связанные с военно-мемориальным наследием.

Совокупность практик поминовения, ориентированных на сохранение памяти о защитниках Отечества, мы вслед за А. В. Святославским предлагаем называть военно-мемориальной культурой.

На основании анализа многочисленных трудов, посвященных военно-историческому наследию (Э. Баллер, А. О. Чубарьян, М. Ю. Мягков и др.), памятнику как феномену культуры и инструментальной единице культурной политики (Д. С. Лихачев, А. В. Святославский, И. И. Курилла, А. Эрль, И. Г. Кравченко, Р. Козеллек и др.), охране культурного и в том числе военно-мемориального наследия (О. В. Галкова, А. М. Кулемзин, Л. В. Кошман и др.), процессам увековечения памяти погибших защитников Отечества за рубежом (А. Г. Карлов, Н. В. Калинина и др.), был сделан вывод о доминирующей роли милитари-нарратива в контексте современ-

ной российской мемориальной культуры, системообразующим основанием которого выступает военное прошлое России в целом и военно-мемориальное наследие в частности. Важно подчеркнуть, что такого рода нарратив не является монолитным, включая в себя несколько сценариев позиционирования памяти о военной истории. Нам видится, что в рамках описываемого милитари-нарратива наибольшую представленность имеет сценарий, подразумевающий позиционирование военного прошлого страны как опыта великих побед и масштабной, выходящей за рамки собственно России, освободительной энергии.

Основной задачей второй главы диссертации **«Государственная политика России в сфере создания и сохранения военно-мемориального наследия: основные исторические этапы»** было выявление и анализ специфических для различных этапов российской истории трендов в сфере создания и сохранения военно-мемориального наследия как направления государственной политики.

В первом параграфе второй главы **«Становление российской государственной политики в сфере создания и сохранения военно-мемориального наследия в дореволюционный период (XI – начало XX в.)»** представлены основные этапы развития дореволюционной государственной политики России в сфере создания и сохранения объектов военно-мемориального наследия в указанный период.

Общей чертой дореволюционного этапа является отсутствие единого законодательства и системы мер по обеспечению сохранности и государственной охраны военно-мемориальных объектов.

Дореволюционный период делится на несколько подпериодов (локальных этапов) в зависимости от субъекта (инициатора) создания и сохранения военно-мемориального наследия:

1. Религиозно-церковный этап (XI – XVII вв.): создание военно-мемориальных объектов культового назначения (храмы, часовни, поминальные кресты и пр.) по инициативе православной церкви и отсутствием нормативно-правовых оснований процессов мемориализации.

2. Религиозно-государственный этап (XVIII – первая половина XIX в.): усиление внимания государства к «памятникам старины», включение их в нормативно-правовое пространство, частичная секуляризация процессов создания и сохранения историко-культурного наследия в целом и военно-мемориального в частности, интенсификация мемориальных процессов как светского, так и религиозного характера. Важнейшим этапом развития военно-мемориального наследия в России стала первая половина XIX в., связанная с событиями Отечественной войны 1812 г. и появлением полковых храмов, в которых хранили военные реликвии, превращавшиеся в своеобразные музейные экспозиции.

3. Общественно-государственный этап (вторая половина XIX – начало XX в.). В рамках данного периода определяющей оставалась роль государ-

ства в обеспечении процессов сохранения военно-мемориального наследия, дополняемая местными (на уровне города или губернии) и общественными мемориальными инициативами. Для этапа характерно дальнейшее правовое и институциональное освоение феномена военно-мемориального наследия (создание специализированных обществ и организаций, например, деятельность Императорского Русского военно-исторического общества), интенсификация проектной мемориальной деятельности (разработка различных инициатив и проектов, проведение тематических мероприятий), направленной на сохранение военно-мемориального наследия, а также вовлечение последнего в поле исследовательских интересов ученых.

Во втором параграфе второй главы **«Военно-мемориальное наследие и его сохранение в условиях государственной культурной политики советской эпохи»** рассматриваются особенности и тенденции реализации государственной культурной политики в сфере военно-мемориального наследия в советский период (1917–1991), среди которых:

1. Преобладающая роль государства в решении всех вопросов, связанных с военно-мемориальным наследием, дополняемая ощутимой поддержкой со стороны общественных объединений (ВООПИиК и др.) и частных лиц. При советской власти впервые была создана система государственных органов охраны памятников и музеев; приняты законодательные акты, регулирующие процессы сохранения культурного наследия. Решения в области культурной политики, принимавшиеся по отношению к культурному наследию в целом, экстраполировались и на военно-мемориальное наследие как его подвид.

2. Идеологическая основа процессов создания и сохранения военно-мемориального наследия, интеграция военно-мемориального наследия в структуру ключевых направлений государственной культурной политики («Ленинский план монументальной пропаганды»).

3. Сосуществование двух равно активных тенденций – конструктивно-созидательной, воплощавшейся в активном массовом и масштабном создании новых объектов военно-мемориального наследия, и деструктивной, заключавшейся в целенаправленном или непреднамеренном (посредством отсутствия мер по сохранению и восстановлению) разрушении памятников военно-мемориального наследия (например, программа развития монументального искусства, предложенная В. И. Лениным, сформировала самобытную советскую скульптурную школу, однако дореволюционные памятники полководцам уничтожались из-за их принадлежности к дворянству).

4. Доминирование стандартизации, стереотипизации памятников военно-мемориального наследия, объяснявшихся, во-первых, массовостью и высокой скоростью их создания, во-вторых, низкой художественной квалифицированностью их авторов (инициативы «снизу»), в-третьих, однообразием их символично-смыслового наполнения.

5. Секуляризация военно-мемориального наследия, отделение его от идей православия в символическом и от церкви в институциональном планах, физическое уничтожение объектов военно-мемориального наследия культового характера, посвященных победам русского оружия (борьба с религией в целом привела к тому, что в советское время было снесено множество древнерусских памятников, в том числе полковых храмов).

6. Подавляющее доминирование тем Гражданской и Великой Отечественной войн в практиках мемориализации.

7. Преобладание скульптурных военно-мемориальных форм над архитектурными в связи с необходимостью обеспечить дешевизну и массовость их производства.

В третьем параграфе второй главы «**Сохранение военно-мемориального наследия России в постсоветский период: основные формы и тренды**» определены и проанализированы специфические черты, формы и тренды в сфере сохранения отечественного военно-мемориального наследия на современном этапе (1991 г. – второе десятилетие XXI в.), среди которых:

1. Утверждение преобладающей роли государства (преимущественно Министерства обороны РФ) в вопросах создания и сохранения объектов военно-мемориального наследия.

2. Формирование нормативно-правовой основы процессов создания и сохранения объектов военно-мемориального наследия, имеющей как свои преимущества (законодательная регламентация процедур сохранения и охраны военно-мемориального наследия, наличие юридических последствий нарушения установленных правоприменительных норм), так и ограничения (отсутствие универсальной правовой практики в отношении различных по своему юридическому статусу и административной принадлежности объектов, несогласованность действий различных ведомств, отсутствие единого органа управления военно-мемориальным наследием, невыработанность терминологического консенсуса в юридических документах и пр.).

3. Либерализация военно-мемориальной тематики, мемориализация ранее «закрытых» тем (роль церкви в военной истории, Первая мировая война, историческая миссия казачества, война в Афганистане и пр.) при сохраняющемся преобладании тематики Великой Отечественной войны.

Постсоветский период в целом характеризуется доминированием государства в процессах регулирования военно-мемориального наследия, дополненным, однако, процессами делегирования полномочий принятия решений в данной сфере органам местного самоуправления. К позитивным последствиям этой ситуации можно отнести перенос ответственности за военно-мемориальное наследие в локусы его непосредственного бытования. Негативная сторона вопроса связана с недостаточной разработанностью практики местного регулирования сферы военно-мемориального наследия, отсутствием финансовых оснований для осуществления подобного рода деятельности.

В третьей главе диссертации **«Военно-мемориальное наследие в пространстве актуальной российской культурной политики: проблемы и пути их решения»** представлен опыт комплексного изучения основных направлений современной российской культурной политики в сфере военно-мемориального наследия как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

В первом параграфе третьей главы **«Специфика сохранения, охраны и использования объектов военно-мемориального наследия в условиях современной российской культурной политики»** представлены результаты диагностики современной российской культурной политики в сфере военно-мемориального наследия, на основании которой выявлен ряд проблем в данной сфере:

1) отсутствие единой институционально-ведомственной системы государственного управления военно-мемориальным наследием;

2) устаревание нормативно-правовой основы государственного регулирования сферы военно-мемориального наследия;

3) отсутствие практики осуществления комплексных мониторинговых исследований объектов военно-мемориального наследия;

4) отсутствие достаточных финансовых и правовых полномочий региональных властей в сфере управления, контроля, охраны военно-мемориального наследия;

5) отсутствие апробированной практики регистрации и учета объектов военно-мемориального наследия, приводящее к существованию огромного числа бесхозных мемориальных объектов.

На основе изучения сложившейся в России практики управления сферой культурного наследия в целом и сферой военно-мемориального наследия как ее составной частью, опираясь на диагностику нормативно-правовой, законодательной базы в данной сфере, автор диссертации сформулировал предложения, направленные на решение или нивелирование указанных выше проблем:

1) установление единого порядка государственной охраны военно-мемориального наследия, отказ от практики одновременного сосуществования двух управленческих субъектов (Министерства обороны и Министерства культуры), приводящей к финансовой, правовой, управленческой дезорганизованности;

2) активизация деятельности российских регионов, локальных субъектов российской культурной политики в вопросах нормативно-правового, финансового, хозяйственно-организационного, проектно-событийного регулирования сферы военно-мемориального наследия;

3) демократизация процессов управления российским военно-мемориальным наследием, приобщение к данной сфере различных негосударственных и внеинституциональных субъектов (например, волонтерских, краеведческих, общественных, поисковых и иных объединений, организация

общественной экспертизы в вопросах учета, диагностики и контроля объектов военно-мемориального наследия;

4) обеспечение мобильности и проницаемости успешных практик военно-мемориальной деятельности как по горизонтали (от одного региона к другому), так и по вертикали (от Министерства обороны и Министерства культуры на уровень региональной мемориально-охранительной работы);

5) ужесточение административной и уголовной ответственности за противоправные посягательства в отношении разных типов памятных сооружений;

6) интеграция объектов военно-мемориального наследия в комплекс объектов культурного наследия;

7) создание единого реестра (базы данных, унифицированных «карт памяти») объектов военно-мемориального наследия, необходимого для принятия системных, прозрачных и предсказуемых по своим последствиям управленческих решений;

8) внедрение теоретико-методологической и исследовательско-прикладной поддержки решений, принимаемых субъектами культурной политики в сфере военно-мемориального наследия.

Во втором параграфе третьей главы «**Диагностика военно-мемориального наследия как актуальная задача культурной политики: методико-инструментальные основания**» представлена авторская методика «кластерной диагностики военно-мемориального наследия» и результаты ее апробации.

Под кластером в данном контексте понимается совокупность однородных элементов, которая может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенным набором свойств и параметров. Было выделено четыре крупных кластера, каждый фиксирует механизм получения и специфику обработки информации об объектах военно-мемориального наследия:

1) поисковый (выявление объектов военно-мемориального наследия);

2) картографический (паспортизация объектов военно-мемориального наследия);

3) интеграционный (систематизация и каталогизация объектов военно-мемориального наследия, создание информационной базы);

4) аналитический (теоретический анализ полученных результатов).

В ходе апробации методики кластерной диагностики (на примере Оренбургской области) был выявлен ряд управленческо-прикладных проблем в сфере военно-мемориального наследия:

1) практически полное отсутствие интереса соответствующих специалистов к проблемам выявления и сохранения исторических сведений о создании и развитии объектов военно-мемориального наследия (в настоящее время подавляющая часть источников содержат лишь предельно общие сведения и фотографический материал);

2) отсутствие точного, юридически установленного адреса (почтовый адрес, местоположение, координаты), приводящее к утрате военно-мемориальных объектов и, следовательно, невозможности их паспортизации и изучения;

3) один и тот же военно-мемориальный объект может подпадать под несколько систем государственной охраны, входить в разные списки и перечни, что целесообразно учитывать при изыскании;

4) невозможность учета собственников мемориальных досок (табличек, указателей) в силу отсутствия у них статуса «объект недвижимости».

В целом можно говорить об отсутствии системного подхода к исследованию объектов военно-мемориального наследия, о дефиците апробированных практик интеграции военно-мемориального наследия в пространство современной культуры, его актуализации как инструмента решения важных социокультурных задач, использования его исторического, художественного, ценностного потенциала, о неимении четкой системы юридической, управленческой, институциональной кодификации объектов военно-мемориального наследия.

В третьем параграфе третьей главы **«Региональный опыт реализации культурной политики в сфере сохранения военно-мемориального наследия (на примере Оренбургской области)»** осуществлен качественно-количественный мониторинг основных направлений культурной политики российского региона в сфере военно-мемориального наследия (на примере Оренбургской области), среди которых:

– регионально-управленческое (осуществление единой государственной политики в сфере обеспечения сохранения объектов культурного наследия, находящихся в собственности Оренбургской области, государственной охраны объектов культурного наследия регионального значения);

– нормативно-правовое (принятие организационно-распорядительных решений рекомендательного характера в адрес органов местного самоуправления в целях поддержания мемориалов в надлежащем техническом состоянии, оформления в муниципальную собственность имущественно-земельного комплекса объектов военно-мемориального наследия);

– контрольно-мониторинговое (выборочное проведение мониторинга технического состояния объектов военно-мемориального наследия в канун крупных памятно-юбилейных дат);

– учетно-диагностическое (комиссионные учетно-диагностические мероприятия в отношении технического состояния памятных сооружений специалистами различного профиля городских и районных администраций);

– государственно-охранительное (меры в отношении объектов памяти, направленные на пресечение противоправных действий, в основном сводящиеся на современном этапе к определению собственников объектов);

– ремонтно-восстановительное (ремонтные работы проводятся в канун юбилейных дат, реализация мероприятий осуществляется из разных источников финансирования);

– культурно-популяризационное (проведение памятно-мемориальных и культурно-массовых мероприятий с использованием объектов военно-мемориального наследия).

В рамках каждого направления были зафиксированы проблемные участки:

– локальное и ситуативное координация вопросов сохранения и охраны военно-мемориального наследия осуществляется в условиях отсутствия уполномоченных региональных органов исполнительной власти, что препятствует сбалансированному и системному управлению военно-мемориальным наследием;

– отсутствие единой федеральной законодательной базы управления военно-мемориальным наследием, препятствующее формированию стратегии региональной культурной политики в сфере военно-мемориального наследия;

– нерегулярность, часто формальность проверок состояния объектов военно-мемориального наследия, не позволяющих своевременно и оперативно обеспечивать их сохранение и охрану;

– отсутствие регламентированных норм, утвержденного порядка, компетентностных требований к реализации учетно-диагностических мероприятий объектов военно-мемориального наследия;

– отсутствие эффективного, финансово обеспеченного алгоритма оперативной реализации охранных, земельно-кадастровых мероприятий в сфере военно-мемориального наследия, прежде всего в отношении бесхозных, неучтенных объектов и соответствующих земельных участков;

– локальное, ситуативное использование воспитательного и образовательного потенциала военно-мемориального наследия, отсутствие комплексной программы его интеграции в культурное, социальное, образовательное, туристическое, рекреационное пространство региона.

В рамках данного параграфа также были выявлены и проанализированы этапы создания и функционирования военно-мемориальных объектов:

1) мотивационно-обосновывающий (поиск причины мемориализации);
2) процедурно-мемориальный (процедура увековечения памяти);
3) эксплуатационно-охранительный (ремонт, реставрация, благоустройство; пресечение, предупреждение и профилактика противоправных действий (бездействия) в отношении объектов военно-мемориального наследия);

4) мобилизационный (перемещение военно-мемориального объекта);

5) деструктивный (уничтожение, повреждение объекта либо группы объектов военно-мемориального наследия);

6) созидательно-восстановительный (воссоздание объектов).

К специфическим чертам создания и бытования региональных объектов военно-мемориального наследия были отнесены:

1) хронологический дисбаланс: темпорально непропорциональное распределение объектов военно-мемориального наследия (минимальное количество военно-мемориальных объектов, установленных до 1914 г., их преимущественное возведение в годы Гражданской и Великой Отечественной войн);

2) корреляция мемориальной активности и мемориально знаковых дат, юбилеев (например, в динамике строительства военно-мемориальных сооружений Оренбургской области с 1965 г., в том числе в постсоветский период, прослеживается тенденция массового открытия монументов в юбилейные годы);

3) доминирование темы Великой Отечественной войны в традиции военной мемориализации;

4) разнородность субъектов военно-мемориальной активности (инициаторов создания и авторов объектов военно-мемориального наследия);

5) правовая и финансово-хозяйственная неопределенность.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК МНиВО РФ

По профилю научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры:

1. Рубин, В. А. Деятельность органов государственной и муниципальной власти Оренбургской области по определению собственников и балансо-держателей памятных мест и сооружений, посвященных Великой Отечественной войне, на современном этапе / В. А. Рубин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 4. – Ч. 1. – С. 261–264.

2. Рубин, В. А. Памятные места и сооружения приграничного региона России, посвященные Великой Отечественной войне: проблемы учета, собственности, популяризации и научного изучения (на примере Оренбургской области) / В. А. Рубин // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – Санкт-Петербург, 2011. – № 140. – С. 26–34.

3. Рубин, В. А. Участие оренбургских воинских формирований в Отечественной войне 1812 г. и русско-турецких кампаниях XIX в.: вопросы историографии и сохранения исторической памяти / В. А. Рубин, Е. А. Фомина // Аграрный вестник Урала. – Екатеринбург, 2011. – № 11 (90). – С. 72–75.

4. Рубин, В. А. Вклад оренбургских библиотекарей в развитие сферы сохранения военно-мемориальных сооружений в конце XX – начале XXI столетия / В. А. Рубин // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2012. – № 2 (33). – С. 392–396.

5. Рубин, В. А. Государственная политика России в сфере сохранения мемориального наследия и ее реализация в Оренбуржье: исторические аспекты и современное состояние / В. А. Рубин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 2-1 (16). – С. 169–173.

6. Рубин, В. А. Периодическая печать как источник для исследования российских памятных мест и сооружений, посвященных погибшим защитникам Отечества (на примере газет Оренбургской области) / В. А. Рубин // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – Санкт-Петербург, 2012. – № 133. – С. 26–36.

7. Рубин, В. А. Историко-культурные аспекты становления, развития и сохранения российского военно-мемориального наследия в дореволюционный период / В. А. Рубин, Е. В. Спиридонова // Культура и искусство. – 2018. – № 11. – С. 60–71.

8. Рубин, В. А. Культурная политика сохранения военно-мемориального наследия: к вопросу о методологии исследования / В. А. Рубин, Е. В. Спиридонова, В. С. Цукерман // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 4 (56). – С. 48–57.

9. Рубин, В. А. О роли Министерства обороны Российской Федерации в формировании и реализации государственной культурной политики в сфере сохранения военно-мемориального наследия в постсоветский период / В. А. Рубин, Е. В. Спиридонова // Культура и искусство. – 2018. – № 12. – С. 68–76.

10. Рубин, В. А. Феномен военно-мемориального наследия в отечественной культуре: основные этапы эволюции понятийно-терминологического аппарата / В. А. Рубин, Е. В. Спиридонова // Философская мысль. – 2018. – № 3. – С. 84–97.

11. Рубин, В. А. Вклад поискового движения в сохранение, расширение и укрепление отечественной военно-мемориальной среды в конце XX – начале XXI вв. / В. А. Рубин, Е. В. Спиридонова // Культура и искусство. – 2019. – № 1. – С. 59–68.

12. Рубин, В. А. Военно-мемориальное наследие в условиях государственной культурной политики советской эпохи / В. А. Рубин, Е. В. Спиридонова // Человек и культура. – 2019. – № 5. – С. 54–64.

13. Рубин, В. А. Институциональные основы сохранения российского военно-мемориального наследия на федеральном уровне государственной культурной политики в конце XX – XXI столетии / В. А. Рубин // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 4 (64). – С. 64–72.

14. Рубин, В. А. Специфика сохранения отечественного военно-мемориального наследия в условиях актуальной российской культуры (мате-

риально-финансовые аспекты) / В. А. Рубин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 4. – С. 6–13.

15. Рубин, В. А. Сущностные параметры военно-мемориального наследия как феномена культуры / В. А. Рубин, Е. В. Спиридонова, М. Л. Шуб // Культура и искусство. – 2020. – № 9. – С. 55–67.

16. Рубин, В. А. Основные этапы создания и функционирования объектов военно-мемориального наследия / В. А. Рубин // Культура и искусство. – 2021. – № 1. – С. 37–49.

По смежным научным специальностям:

17. Рубин, В. А. Правовые аспекты сохранения воинских захоронений, монументов и иных мемориальных сооружений, посвященных погибшим при защите Отечества / В. А. Рубин // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – № 3 (35). – С. 270–274.

18. Рубин, В. А. Региональный опыт сохранения исторической памяти (на примере Оренбургской области) / В. А. Рубин, Е. В. Годовова // Труд и социальные отношения. – Москва, 2012. – № 11. – С. 135–145.

19. Рубин, В. А. Отражение проблем сохранения отечественного военно-исторического наследия в южноуральской региональной историографии советского и постсоветского времени / В. А. Рубин // Политика и общество. – 2016. – № 12 (144). – С. 1675–1685.

20. Рубин, В. А. Опыт источниковедческого исследования отечественного военно-мемориального наследия. На примере Оренбургской области / В. А. Рубин, Е. В. Спиридонова // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 417–427.

Монографии

1. Рубин, В. А. Военно-мемориальное наследие как феномен российской культуры: теоретические и исторические аспекты : монография / В. А. Рубин. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – 351 с.

2. Рубин, В. А. Экономическое и социально-демографическое развитие российских тыловых городов в период Великой Отечественной войны (на примере крупных промышленных центров Южного Урала) : монография / В. А. Рубин. – Оренбург : ОГАУ, 2010. – 180 с.

Публикации в коллективных монографиях

3. Оренбургская ученая архивная комиссия: ее «Труды» и авторы / Г. П. Матвиевская, А. Г. Прокофьева, В. А. Рубин [и др.]; под ред. А. Г. Прокофьевой. – Оренбург : Оренб. кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2020. – 384 с.: ил.

Научно-справочные издания по теме докторской диссертации

1. Перечень памятных мест и сооружений Оренбургской области, посвященных Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / авт.-сост. В. А. Рубин. – Оренбург : Димур, 2010. – 328 с.

2. Военно-мемориальное наследие Оренбургской области: свод объектов культурного наследия мемориального искусства, воинских захоронений, памятников и мемориальных сооружений, увековечивающих память погибших

при защите Отечества, жертв войн и военных конфликтов / авт.-сост. В. А. Рубин, А. В. Федорова. – Оренбург : Димур, 2015. – 576 с.: ил.

3. Православные исторические храмы Оренбуржья : научно-популярное справочное издание / авт.-сост. В. А. Рубин, Е. Н. Новокрещенова, Т. В. Сударгина и др. – Оренбург : Оренб. кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2019. – 504 с.: ил. – Рец. на кн.: Антипин, Н. А. Православные исторические храмы Оренбуржья: науч.-популяр. справ. изд. / Н. А. Антипин // Отечественные архивы. – 2020. – № 5. – С. 126–129.

Сборник статей конференции по теме докторской диссертации

1. Сотрудничество власти и общества в сфере сохранения военномемориальных сооружений: история и современность : сб. ст. и тез. межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. и 70-летию победы советского народа в Сталинградской битве / под ред. В. А. Рубина, А. В. Федоровой. – Оренбург : ОГАУ, 2013. – 284 с.

Учебные, учебно-методические, научно-методические пособия

1. Рубин, В. А. Исторический словарь : пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Рубин. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2009. – 76 с.

2. Рубин, В. А. Рабочая тетрадь по отечественной истории : учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов высших учебных заведений / В. А. Рубин, Т. Л. Акулова. – Оренбург : ОГАУ, 2009. – 146 с.

3. Рубин, В. А. Рабочая тетрадь по отечественной истории : учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов социально-гуманитарных, технических, естественно-научных и экономических направлений подготовки (специалистов и бакалавров) / В. А. Рубин, Т. Л. Акулова. – 2-е изд., испр. и доп. – Оренбург : ОГАУ, 2010. – 182 с.

4. Список памятников археологии, находящихся на учете в государственном органе охраны объектов культурного наследия Оренбургской области : пособие / авт.-сост. В. А. Рубин. – Оренбург : Союз-Реклама, 2010. – 198 с.

5. Рубин, В. А. История : учебное пособие / В. А. Рубин. – Оренбург : ОГАУ, 2012. – 148 с.

6. Сборник нормативных правовых актов о государственной охране и сохранении культурного наследия в Российской Федерации / сост. В. А. Рубин, И. Н. Свириденко. – Оренбург : ОГАУ, 2014. – 324 с.

7. Оренбургский государственный архив социально-политической истории. Путеводитель / сост. В. А. Рубин, Е. Н. Новокрещенова и др. – Оренбург : Оренб. кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2018. – 832 с.

8. История Оренбургского края (История России через историю регионов) : учебное пособие / отв. ред. С. В. Любичанковский. – Москва : Интеграция: Образование и Наука, 2019. – 256 с.

9. Путеводитель по фондам Государственного архива Оренбургской области. Т. I: Дореволюционный период (1649, 1734–1917 гг.) / сост. В. А. Рубин, Е. Н. Новокрещенова и др. – Оренбург : Оренб. кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2019. – 544 с.

**Тезисы докладов на научных конференциях,
статьи в научных журналах и сборниках научных трудов**

1. Рубин, В. А. Патриотический подъем оренбуржцев (чкаловцев) в годы Великой Отечественной войны / В. А. Рубин // Патриотизм и патриотическое воспитание: теория, история, практика : сб. ст. / отв. ред. О. А. Смирнова. – Оренбург : Димур, 2005. – С. 182–186.

2. Рубин, В. А. Культурная жизнь городов Южного Урала в годы Великой Отечественной войны / В. А. Рубин // Шолоховские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. – Стерлитамак : Стерлитамакский ф-л МГГУ им. М. А. Шолохова, 2007. – С. 125–129.

3. Рубин, В. А. Сохранение памятных мест и сооружений Оренбургской области, посвященных Великой Отечественной войне: современные проблемы и пути решения / В. А. Рубин // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII – XX веков: макро- и микропроцессы : сб. ст. / науч. ред. Г. Е. Корнилов, В. А. Лабузов; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Оренбург : ГУ РЦРО, 2010. – С. 466–470.

4. Рубин, В. А. Социокультурные процессы в Чкаловской области в первые послевоенные годы (на материалах газеты «Чкаловская коммуна») / В. А. Рубин, А. А. Рубин // Актуальные проблемы истории и права : сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Лабузов. – Оренбург : ОГИМ, 2010. – С. 60–73.

5. Рубин, В. А. Военно-мемориальное строительство в публикациях журналистов советского и постсоветского периодов (на примере Оренбургской области) / В. А. Рубин // Музеи и краеведение. Труды Национального музея Респ. Коми. Вып. 8. Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Культурное наследие и глобализация. Опыт, проблемы, перспективы сохранения культурных ценностей в современном мире» / отв. ред. С. В. Бандура, А. А. Павлов. – Сыктывкар : Коми пединститут, 2011. – С. 169–171.

6. Рубин, В. А. Мемориальные комплексы Оренбургской области, посвященные Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: региональный опыт определения собственников / В. А. Рубин // Гуманітарний вісник : всеукр. зб. наук. праць. – Число 17. – Вип. 3 / М-во освіти і науки, молоді та спорту України; Черкас. держ. технол. ун-т. – Черкаси : ЧДТУ, 2011. – С. 127–131.

7. Рубин, В. А. Особенности финансирования ремонтно-реставрационных работ на памятных сооружениях приграничного региона России на современном этапе (на примере мемориалов Оренбургской области, посвящ. Великой Отечественной войне) / В. А. Рубин // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность : сб. ст. VII межд. науч.-практ. конф. / МНИЦ ПГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2011. – С. 128–131.

8. Рубин, В. А. Проблемы и перспективы государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области, посвященных Великой Отечественной войне / В. А. Рубин // Социально-экономические и политические процессы в современной России: анализ, прогноз : сб. ст. / [отв. ред. Е. В. Годовова]; Оренб. ф-л Ин-та экономики УрО РАН. – Оренбург : Агентство «Пресса», 2011. – С. 235–241.

9. Рубин, В. А. Развитие гражданского общества в Оренбургской области на современном этапе (на примере содержания мемориалов, посвященных Великой Отечественной войне) / В. А. Рубин // Социальные и правовые проблемы формирования гражданского общества в Российской Федерации : материалы всерос. науч. конф. – Москва : Новелла, 2011. – С.140–143.

10. Рубин, В. А. Российско-казахстанское сотрудничество в сфере увековечения исторической памяти на современном этапе / В. А. Рубин // Современные тенденции в науке: новый взгляд : сб. науч. тр. по материалам междунар. заоч. науч.-практ. конф. : в 9 ч. Ч. 1. – Тамбов : Бизнес – Наука – Общество, 2011. – С. 106–108.

11. Рубин, В. А. Сохранение исторической памяти о Ю. А. Гагарине в Оренбургской области / В. А. Рубин, А. В. Хныкина // 50 лет космической эры: Человек, Земля, Вселенная : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию полета Ю. А. Гагарина в космос / под общ. ред. А. В. Федоровой. – Оренбург : ОЦНТИ – ф-л ФГБУ РЭА Минэнерго России, 2011. – С. 155–160.

12. Рубин, В. А. Военные реформы 1861–1874 гг. / В. А. Рубин // Аграрная модернизация России в XIX – XXI вв.: реформы, проблемы, перспективы : сб. ст. всерос. науч. конф., посвящ. 150-летию отмены крепостного права в России / под общ. ред. А. В. Федоровой. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2012. – С. 90–95.

13. Рубин, В. А. Деятельность оренбургских библиотекарей в сфере сохранения военно-мемориальных сооружений (конец XX – начало XXI в.) / В. А. Рубин // Научный вестник кафедры библиотечно-информационной деятельности Оренб. гос. ин-та искусств им. Л. и М. Ростроповичей. – Оренбург, 2012. – Вып. 2. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 20–41.

14. Рубин, В. А. Памятные места и сооружения восточного Оренбуржья в ракурсе государственной, социальной, культурной политики / В. А. Рубин // Український селянин : збірник наукових праць / Інститут історії України НАН України; Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького. – Черкаси, 2012. – Вип. 13. – С. 66–69.

15. Рубин, В. А. Среда коллективной памяти: к вопросу о реализации политики по увековечению погибших при защите Отечества на востоке Оренбургской области в 2005–2012 годах / В. А. Рубин // Инновационные тенденции развития российской науки : материалы V междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвящ. 60-летию КрасГАУ / отв. за вып. И. Р. Илиенц. – Красноярск : КГАУ, 2012. – С. 221–224.

16. Рубин, В. А. Традиция памяти: к истории оренбургской мемориальной культуры / В. А. Рубин // Россия в Отечественных войнах : Четвертые всерос. ист.-краеведч. чтения памяти проф. П. Е. Матвиевского : сб. ст. / ред. кол.: В. Я. Ефремов, А. Г. Иванова, Г. М. Ипполитов и др. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2012. – С. 248–251.

17. Рубин, В. А. Актуальные вопросы развития военно-мемориальной культуры Оренбургской области в 2006–2012 годах / В. А. Рубин // Актуальные вопросы военной истории : сб. тр. междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Отечественной войны 1812 г. – Киров : ВГСХА, 2013. – С. 94–95.

18. Рубин, В. А. Использование периодической печати для исследования военно-мемориальных объектов (на примере Оренбургской области) / В. А. Рубин, М. Г. Дмитриева // Сотрудничество власти и общества в сфере сохранения военно-мемориальных сооружений: история и современность : сб. ст. и тез. межрегион. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. В. Федоровой. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2013. – С. 55–65.

19. Рубин, В. А. Культурно-исторический потенциал военно-мемориальных объектов западного Оренбуржья / В. А. Рубин, Е. А. Фомина // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв. : материалы IX Всерос. науч. конф. : в 2 т. Т. 1 / ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН; отв. ред. Д. В. Гаврилов. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2013. – С. 495–502.

20. Рубин, В. А. О совершенствовании музейной деятельности в Оренбургской области на современном этапе (2011–2012 годы) / В. А. Рубин // Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : материалы XIX междунар. заоч. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. – Новосибирск : СибАК, 2013. – С. 46–51.

21. Рубин, В. А. Оренбуржье – жемчужина России / В. А. Рубин, М. Г. Дмитриева // Русская история. Специальный выпуск «Год российской истории». – Москва : Кучково поле, 2013. – С. 113–117.

22. Рубин, В. А. Основные проблемы формирования и реализации региональной военно-мемориальной политики в Уральском регионе на современном этапе (на примере Оренбургской области) / В. А. Рубин // Военная история как фактор патриотического воспитания : Восьмые уральские воен.-ист. чтения, посвящ. 70-летию Уральского добровольческого танкового корпуса : сб. ст. / Ин-т истории и археологии УрО РАН; УрО АВИН. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2013. – С. 313–316.

23. Рубин, В. А. Эволюция морально-психологического состояния противника в период Сталинградской эпопеи / В. А. Рубин, О. А. Васильева // Поклонимся великим тем годам... : к 70-летию победы советских войск в Великой Отечественной войне : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. Н. Игнатова, Ю. Д. Гражданова, О. А. Васильевой. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2014. – С. 81–99.

24. Рубин, В. А. Государственная культурная политика в сфере сохранения, использования, популяризации и охраны объектов культурного наследия и ее реализация в российских регионах: современные вызовы и пути решения (на примере Оренбургской области) / В. А. Рубин // Российское государство и социально-экономические вызовы современности : сб. науч. ст. : в 3 т. Т. 2. – Москва : Проспект, 2015. – С. 453–461.

25. Рубин, В. А. Историческая память в военных монументах: историографический обзор / В. А. Рубин, Е. А. Фомина // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. / гл. ред. Л. Н. Мазур; Урал. федер. ун-т. – Вып. 16. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 199–211.

26. Рубин, В. А. Реализация государственной политики по охране и сохранению военно-мемориальных сооружений на территории Оренбургской

области / В. А. Рубин, Е. В. Годовова // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – Челябинск, 2016. – № 1 (16). – С. 63–67.

27. Рубин, В. А. Опыт и перспективы взаимоотношений архивистов Оренбургской области и Республики Казахстан / В. А. Рубин // Вопросы документооборота. – Астана, 2018. – № 4. – С. 44–49.

28. Рубин, В. А. Последний председатель Оренбургской ученой архивной комиссии А. В. Попов (из опыта совместной работы историков, архивистов и СМИ по популяризации архивного наследия) / В. А. Рубин, Т. И. Тугай, Т. В. Судоргина // Память о прошлом – 2018. VII историко-архивный форум, посвящ. 100-летию государственной архивной службы России (Самара, 15–17 мая 2018 г.) : сб. ст. / сост.: О. Н. Солдатова, Г. С. Пашковская. – Самара : РГА в г. Самаре, 2018. – С. 355–357.

29. Рубин, В. А. О выявлении оренбургскими архивистами документов о почетном гражданине г. Челябинска К. Я. Михайловском / В. А. Рубин, И. Н. Свириденко // Архив в социуме – социум в архиве : материалы второй регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2019. – С. 43–46.

30. Рубин, В. А. Об исследовании типовидовых параметров военно-мемориального наследия на примере Оренбургской области / В. А. Рубин // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (научной конференции), 12–13 нояб. 2020 г. / сост.: С. Б. Синецкий (отв. сост.), А. В. Лушникова (науч. ред.). – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 118–124.

Рубин Владимир Александрович

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК РЕСУРС РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ:
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Формат 60×84 1/16. Объем 2,3 п. л. Тираж 100 экз.
Подписано в печать 05.07.2021

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а